

COVID-19: Самые голодные и уязвимые среди нас стоят перед угрозой «кризиса в кризисе»

Если мы не придем с помощью сейчас, в странах, где системам медицинской помощи не хватает необходимых ресурсов, кризис в области здравоохранения может быть усугублен кризисом голода и потерей средств к существованию.

Кенийские фермеры ищут способы предотвратить нашествие пустынной саранчи, уничтожающей их посевы.

В своем интервью Доминик Буржон, директор Отдела по чрезвычайным ситуациям и повышению устойчивости ФАО, разъясняет, какие особые вызовы COVID-19 ставит перед уязвимыми сообществами, которые уже борются с высоким уровнем голода, вызванного прежними кризисами, и как Организация готовится оказать им помощь.

Каким общинам угрожает наибольшая опасность в результате воздействия пандемии на продовольственную безопасность и средства существования?

Еще до того, как разразилась пандемия COVID-19, **135 млн человек** на планете уже страдали от острой формы отсутствия продовольственной безопасности в результате уже произошедших потрясений или кризиса. Это означает, что они и так уже находятся на самом краю голода - они ослаблены и не всегда могут бороться с вирусом.

Преобладающее большинство проживает в сельских районах и зависит от сельскохозяйственного производства, сезонных работ в сельском хозяйстве, от рыболовства или животноводства. Если они заболеют или будут ограничены в передвижениях или деятельности, они не смогут обрабатывать свою землю, ухаживать за животными, заниматься рыбным промыслом или получать доступ на рынок для продажи своей продукции, закупки продовольствия, приобретения семян и материалов.

Этим людям практически не на что рассчитывать, в смысле материального подспорья. Им, возможно, придется расстаться со своими средствами существования. Я имею в виду, что они, возможно, будут вынуждены распродать свой скот или продать рыбацкую лодку, чтобы выручить деньги. Или употребить в еду все свои семена, вместо того, чтобы приберечь что-то для нового посева. Как только сельская семья это сделает, вернуться к самодостаточности опять будет чрезвычайно сложно. У некоторых просто не будет иного выбора, кроме как бросить свое хозяйство и отправиться на поиски помощи.

Случалось ли что-либо подобное раньше?

Есть некоторое сходство со вспышкой вируса Эбола в 2014 году в Западной Африке. Тогда это привело к нарушениям цепочек поставок на сельскохозяйственных рынках. Многие фермеры не могли заниматься земледелием или реализацией своей продукции. Все это, плюс нехватка сельскохозяйственной рабочей силы, сказалось на производстве продовольствия. В Либерии 47% фермеров не смогли работать в полях. Ограничения и закрытие рынков нарушили поставки продовольствия и товаров первой необходимости. Дефицит товаров привел к росту цен на основные сырьевые товары. Последствия в области питания были вызваны в основном уменьшением доступности продовольствия, наступившем вследствие снижения деловой активности, в результате которой упала покупательная способность фермеров.

Люди начали голодать. Поэтому выводы из вспышки геморрагической лихорадки Эбола в 2014 году очевидны: притом что потребность защиты здоровья является неотложной и основной задачей, мы не можем забывать об аспектах, связанных с источниками средств существования и продовольственной безопасностью.

Кроме того, когда у людей исчезают источники средств к существованию, это может вызывать напряженность и социальные беспорядки.

Почему же?

Если будут нарушены системы снабжения продовольствием и перестанут работать источники средств к существованию, уязвимые группы населения с большей вероятностью начнут бросать свои средства существования и отправляться на поиски помощи - как бы это сделал любой из нас, - с непредвиденными потенциальными последствиями в виде дальнейшего распространения вируса и возможного обострения социальной напряженности.

Для пастбищных скотоводов нарушение традиционных сезонных перегонов на новые пастбища может вести к напряженности и даже насильственным конфликтам между местными жителями и отгонными животноводами, что приведет к вынужденному переселению и усилению нищеты и отсутствия продовольственной безопасности.

Где проживают те, кому грозит наибольшая опасность?

Приведу только один пример: в Кении, Сомали и Эфиопии почти 12 млн человек уже находились в тяжелом положении в результате длительных суровых засух и одного неурожая за другим *даже до того*, как на их посевах и пастбищах в конце декабря - начале января обрушились стаи пустынной саранчи.

В Африке нас также беспокоит Сахель, Центральная Африканская Республика, Демократическая Республика Конго и Южный Судан, и это лишь некоторые страны с кризисом продовольствия. Но ни один континент не застрахован от этого. Везде - от

Афганистана до Гаити и от Сирии до Мьянмы - COVID-19 грозит еще более усугубить последствия конфликтов и природных бедствий.

Мы будем работать везде, где в нас нуждаются, но в своей стратегии реагирования приоритет ФАО отдает странам, уже столкнувшимся с продовольственным кризисом согласно [Глобальному докладу о продовольственных кризисах](#). Наша работа будет подстраиваться к развитию пандемии, из-за которой может потребоваться дополнительная помощь в странах, которые в настоящее время не находятся в ситуации кризиса, но чрезвычайно уязвимы для любого нового потрясения.

Чувствуется ли уже в этих странах воздействие COVID-19 на продовольственную безопасность и средства существования?

В том, что касается понимания медицинского измерения, это относится к мандату ВОЗ и других наших коллег, и они много работают над тем, чтобы лучше разобраться в этом.

Для нас в ФАО основную озабоченность вызывает растущая численность инфицированных в уязвимых странах - среди населения, которое и так плохо питается, ослаблено и уязвимо для болезней: может возникнуть «кризис в кризисе», когда кризис здоровья будет усугубляться кризисом голода. А это, в порочном витке обратной связи, будет еще больше ослаблять граждан и делать их еще более уязвимыми для вируса.

Каждый день приносит известия о все новых случаях заболевания во всех странах, о которых мы беспокоимся. В качестве первоочередной задачи необходимо лучше разобраться в том, как болезнь сказывается на продовольственной безопасности, чтобы мы могли оперативно задействовать нужные формы реагирования и стратегически направить их целевым образом на удовлетворение потребности.

Расскажите нам подробнее о том, как ФАО планирует реагировать

Мы сохраняем, а затем будем наращивать наши важнейшие программы спасения средств к существованию в странах, борющихся с затянувшимся кризисом или уже существующими там высокими уровнями отсутствия продовольственной безопасности. Система ООН 25 марта объявила [призыв к совместным действиям по оказанию гуманитарной помощи](#), в рамках которого ФАО обратилась к донорам за помощью в размере \$110 млн на защиту продовольственной безопасности уязвимых групп сельского населения.

Помимо улучшения сбора и анализа данных для информирования процесса принятия решений мы будем заниматься стабилизацией доходов и доступа к продовольствию, а также сохранением источников средств к существованию. Это означает обеспечение мелких фермерских хозяйств и скотоводов семенами, орудиями труда, кормами для животных и другими ресурсами, вместе с оказанием ветеринарной помощи, чтобы они могли продолжать производить продовольствие для своих семей и местных общин и зарабатывать доход. Мы также будем распределять семена и инструменты для приусадебных участков, системы хранения воды, а также птицу и мелкий скот для улучшения питания в домохозяйствах и диверсификации их доходов. Аналогичная деятельность будет вестись в лагерях беженцев и перемещенных лиц.

Важнейшим инструментом будут схемы социальной защиты, и мы ведем консультации с правительствами, местными организациями и другими сторонами в поиске путей расширения действующих систем, особенно в труднодоступных сельских районах. Один из основных способов стабилизации покупательской способности семей заключается во вливании денежных средств, которые пойдут на удовлетворение первейших потребностей домохозяйств, без необходимости для них распродавать свои активы.

Мы будем также работать над бесперебойностью продовольственного снабжения, в том числе в сельских, пригородных и городских районах, поддерживая различными мероприятиями функционирование местных продовольственных рынков, производственно-бытовых цепей и систем.

А также будем помогать обеспечивать защиту тех, кто занят во всех звеньях цепи продовольственного снабжения, от опасности передачи вируса COVID-19, повышая осведомленность о требованиях пищевой безопасности и охраны здоровья. В этом мы будем взаимодействовать как с национальными органами, так и со Всемирной организацией здравоохранения - как мы это делали во время кризиса болезни Эбола.

Как ФАО вести свою работу в условиях ограничений на поездки и других ограничений?

Замедление или сокращение поставок гуманитарной помощи было бы в условиях кризиса катастрофой. Но гуманитарное сообщество быстро перестраивается. Работая тесно с партнерами ООН на страновом уровне, мы добиваемся бесперебойности деятельности и неотложного планирования программ. Страновые отделения ФАО ведут консультации с местными партнерами, с которыми мы работаем много лет и которые глубоко встроены в общины, которым мы помогаем, и мы переходим на гибкие договорные схемы с тем, чтобы сочетать логистические каналы для доставки помощи с минимизацией риска для персонала и бенефициаров. Мы также продумываем возможность заблаговременной закупки и размещения ресурсов (таких, как семена и инструменты), объединяя комплекты ресурсов для удовлетворения более долговременных потребностей, а также наращивая возможности по хранению и перевозке.

Многие обеспеченные страны сами испытывают трудности из-за COVID-19. Повлияет ли это на финансирование гуманитарной помощи?

Это законное опасение, но мы видим некоторые признаки того, что этого не произойдет. Доноры откликаются на призыв ООН. Страны обещают свою помощь другим, хотя им самим непросто. Мы уверены, что это будет правилом, а не исключением.

Возможно, одним из утешительных последствий этой пандемии стало наше общее осознание того, что это всех нас касается. Хотя нас всех, вполне понятно, беспокоит благополучие наших собственных семей, соседей и стран, мы также наконец поняли, что этот вирус границ не соблюдает. Если мы одолеем его в развитой части мира, но позволим ему распространяться беспрепятственно в менее обеспеченных странах, где системы медицинской помощи с трудом справляются и где жители уже ослаблены из-за голода и в меньшей степени способны противостоять болезни, это обернется против всех нас.

Почему ресурсы должны идти на сельскохозяйственные средства существования и продовольственные системы вместо больниц?

Человеческое здоровье, без сомнения, чрезвычайно важно, но задачи, к которым мы привлекаем внимание, и работу, которую мы нацелены осуществлять, совершенно необходимо донести до нуждающихся без дополнительных и ненужных человеческих страданий. Не забывайте, что у нас 135 млн человек сталкиваются с острой формой отсутствия продовольственной безопасности, и это означает, что эти люди чрезвычайно уязвимы и еще одно потрясение может подтолкнуть их еще ближе к массовому голоду.

Кроме того, если мы допустим, чтобы они в результате этой пандемии лишились источников средств к существованию, впоследствии, после того, как кризис здравоохранения пройдет, нам придется решать серьезные проблемы. И человечнее, и стратегически мудрее защитить и поддержать средства к существованию сейчас, а не восстанавливать их потом.